

РУССКАЯ

ГАЛЕРЕЯ

RUSSIAN

GALLERY

2 | 2012

К 100-летию со дня рождения выдающегося скульптора А.П. КИБАЛЬНИКОВА

Dedicated to the 100th anniversary of outstanding sculptor A.P. KIBALNIKOV

В 2012 году исполняется 100 лет со дня рождения народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР, лауреата государственных премий, выдающегося скульптора нашего Отечества – Александра Павловича Кибальникова

2012 marks the 100th anniversary of Aleksandr Pavlovich Kibalnikov, People's Artist of the USSR, full-fledged member of the Academy of Arts of the USSR, State Prizes Laureate, and outstanding Russian sculptor

Александр Павлович Кибальников – мастер, сумевший воплотить в своих работах портрет эпохи, отразить яркие страницы и образы нашей истории, все то, чем по праву гордится Россия и сегодня. Он автор памятников Владимиру Маяковскому на Триумфальной площади и Павлу Михайловичу Третьякову перед Государственной Третьяковской галереей в Москве, Николаю Чернышевскому и Александру Радищеву в Саратове, Сергею Есенину в Рязани, руководитель проекта и автор центральных скульптур («Солдат» и «Жажда») мемориала «Защитникам Брестской крепости».

Родился в крестьянской семье 22 августа 1912 года в слободе Орехово на реке Медведице.

1929–1933 гг. – учеба в Саратовском художественном техникуме.

1934–1937 гг. – работа по творческим договорам, служба в армии.

1938–1939 гг. – работа в Курском драматическом театре.

1940 г. – II место на первом туре конкурса на создание памятника Н.Г. Чернышевскому в Ленинграде и Саратове.

1941–1945 гг. – годы жизни и работы в Саратове, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

1946 г. – создание скульптуры «Непокоренный», II Республиканская премия на выставке в Москве. Работа над портретом Н.Г. Чернышевского.

1947 г. – создание скульптуры «Пробуждение».

1948 г. – создание портретного бюста А.Н. Радищева. Работа над образом Н.Г. Чернышевского.

1949 г. – Государственная премия СССР на Всесоюзной выставке за статуэтку Н.Г. Чернышевского. Переезд в Москву.

1951 г. – Государственная премия СССР на Всесоюзной выставке за статуэтку И.В. Сталина.

Aleksandr Pavlovich Kibalnikov was a master whose creations reveal the epoch's portrait reflecting dramatic pages and images of our history – everything Russia is rightfully proud of today as well. He is the author of monuments to Vladimir Mayakovsky at Triumphalnaya Square and Pavel Mikhailovich Tretyakov in front of the State Tretyakov Gallery in Moscow, Nikolay Chernyshevsky and Aleksandr Radishchev in Saratov, and Sergey Yesenin in Ryazan. He also directed the project and created central figures («The Soldier» and «Thirst») of the memorial «To the Brest Fortress Defenders».

He was born into a family of peasants in the village of Orekhovo on the Medveditsa River on August 22, 1912.

From 1929 to 1933 he studied at Saratov Art School.

From 1934 to 1937 he worked as an independent art contractor and served in the army.

From 1938 to 1939 he worked for Kursk Theatre of Drama.

In 1940 he won the second prize of the first round of a competition designed to select a contractor for monuments to N.G. Chernyshevsky in Leningrad and Saratov.

From 1941 to 1945 he lived and worked in Saratov. He is a holder of «The Valorous Work during the Great Patriotic War» Medal.

In 1946 he created «The Undeclared» Sculpture and won the second Republican Prize at a competition in Moscow. In 1946 he also worked over N.G. Chernyshevsky's portrait.

In 1947 he made his «Awakening» sculpture.

In 1948 he completed his portrait bust of A.N. Radishchev and worked over N.G. Chernyshevsky's image.

In 1949 he won the State USSR Prize for a statue to N. G. Chernyshevsky at an All-Union Art Show. In 1949 he also moved to Moscow.

1953 г. – открытие памятника Н.Г. Чернышевскому в Саратове. Создание поясного портрета А.Н. Радищева. Начало работы над образом В.В. Маяковского.

1955 г. – избрание действительным членом Академии художеств СССР. Создание многофигурного монумента «Героям, борцам Красного Царицына» в Волгограде. Творческая командировка в Венгрию и Румынию, знакомство с К. Баба.

1956 г. – создание портрета В.В. Маяковского. Победа в многолетнем конкурсе на проект памятника поэту в Москве. Творческая поездка в Италию.

1957 г. – памятник В.В. Маяковскому на могиле поэта на Новодевичьем кладбище. Проект двух фигур: «К солнцу!» и «В космос!».

1958 г. – бронзовая медаль Международной выставки в Брюсселе за скульптурный портрет В.В. Маяковского. Открытие памятника В.В. Маяковскому в Москве.

1959 г. – присуждение Ленинской премии за памятник В.В. Маяковскому.

1961 г. – выполнение в кованой меди четырехметровых фигур «Наука» и «Прогресс» для Звездного городка. Бронзовая фигура «К солнцу!» установлена перед фасадом одного из зданий ООН в Женеве. Создание скульптурного портрета П.М. Третьякова.

1963 г. – присвоено звание народного художника РСФСР, присвоено звание народного художника СССР.

1965 г. – создание мраморного портрета В.В. Маяковского, установленного на станции метро «Маяковская» в Москве.

1961–1979 гг. – работа над ленинианой (памятники в Саратове, Елабуге и др.).

1968 г. – работа над мемориалом «Защитникам Брестской крепости».

Маленький Саша Кибальников с родителями и сестрой. 1918
Little Sasha Kibalnikov with his parents and sister. 1918

На выставке со зрителями. Москва, конец 1970-х
At an art show with the audience. Moscow, the late 1970s

In 1951 he won the State USSR Prize for a statue to J.V. Stalin at an All-Union Art Show.

In 1953 he unveiled his monument to N.G. Chernyshevsky in Saratov, created a half-figure portrait of A.N. Radishchev, and started working over V.V. Mayakovsky's image.

In 1955 he was elected a full-fledged member of the Academy of Arts of the USSR. In the same year he completed a multifigured monument «To Heroes, Warriors of Krasny Tsaritsyn» in Volgograd, went on creative trips to Hungary and Romania, and got acquainted with K. Baba.

In 1956 he created a portrait of V.V. Mayakovsky, won a long-lasting competition for a project of the poet's monument in Moscow, and went on a creative trip to Italy.

In 1957 he created a monument to V.V. Mayakovsky at the poet's grave in Novodevichye Graveyard and a project of two figures including «To the Sun!» and «To Space!»

In 1958 he won a Bronze Medal of the International Art Show in Brussels for a sculptural portrait of V.V. Mayakovsky and unveiled a monument to V.V. Mayakovsky in Moscow.

А.П. Кибальников с летчиком-космонавтом А.А. Леоновым.
Конец 1960-х
A.P. Kibalnikov with astronaut A.A. Leonov. The late 1960s

1969 г. – творческая командировка во Францию.

1970 г. – избрание почетным гражданином Саратова, завершение работы над мемориалом «Защитникам Брестской крепости». А.П. Кибальников – руководитель творческого коллектива, создавшего мемориальный комплекс, автор центральных объектов мемориала: скульптур «Солдат» (35 м), «Жажда» и обелиска «Штык» (100 м).

1971 г. – открытие мемориала в Бресте.

1972 г. – работа над памятником С.А. Есенину в Рязани.

1974 г. – избрание членом президиума Академии художеств СССР, академиком-секретарем отделения скульптуры академии. Создание нового памятника А.Н. Радищеву в Саратове.

1975 г. – творческая поездка в Англию, знакомство с Генри Муром. Открытие памятника Сергею Есенину в Рязани. Избрание почетным гражданином Рязани.

1976 г. – присуждение Государственной премии СССР им. И.Е. Репина за памятник С.А. Есенину в Рязани.

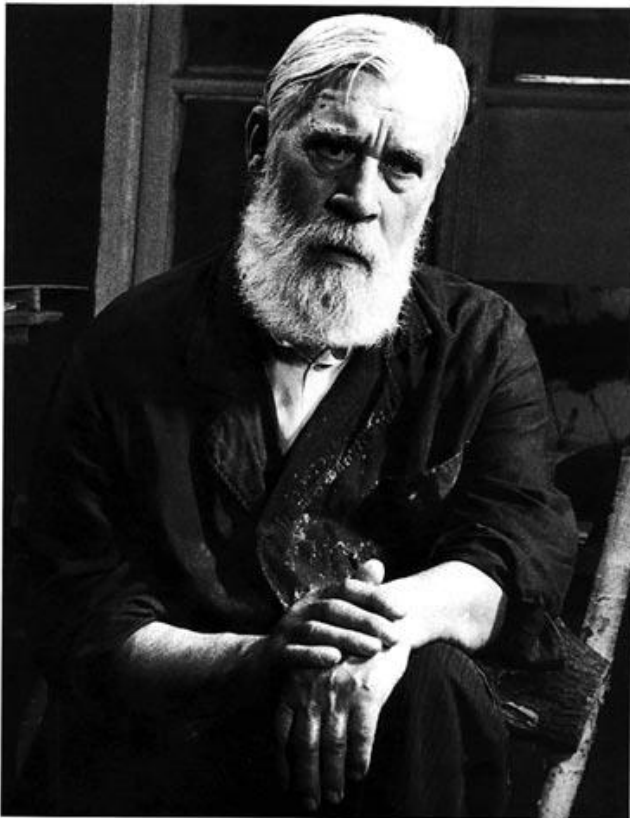
1977 г. – творческие поездки во Францию и Испанию. Завершение работы над памятником П.М. Третьякову в Москве.

1980 г. – открытие памятника П.М. Третьякову перед Третьяковской галереей в Москве. Работа над образом продолжалась 18 лет.

1983 г. – награжден золотой медалью Академии художеств СССР за памятник П.М. Третьякову в Москве.

Александр Павлович Кибальников умер 5 сентября 1987 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Мне в жизни повезло – я встретила много выдающихся людей культуры и искусства: художников и музыкантов, актеров и писателей... И одного – Великого. С него-то все и начиналось в творческой моей биографии.

А.П. Кибальников. 1980-е
A.P. Kibalnikov. The 1980s

Памятник Н.Г. Чернышевскому в Саратове. 1953. Бронза
The monument to N.G. Chernyshevsky in Saratov. 1953. Bronze

In 1959 he was awarded Lenin Prize for a monument to V.V. Mayakovsky.

In 1961 he made wrought copper «Science» and «Progress» figures four meters large for Zvyozdny Gorodok, saw his «To the sun!» bronze figure being erected in front of a United Nations Organization's office in Geneva, and made a sculptural portrait of P.M. Tretyakov.

In 1963 he was awarded the titles of People's Artist of the RSFSR and People's Artist of the USSR.

In 1965 he created a marble portrait of V.V. Mayakovsky which was eventually erected at Mayakovskaya Metro Station in Moscow.

From 1961 to 1979 he worked over monuments to Lenin to be erected in Saratov, Yelabuga, and other cities.

In 1968 he worked over the memorial «To the Brest Fortress Defenders».

In 1969 he went on a creative trip to France.

In 1970 he was elected an Honorary Citizen of Saratov and completed his work over the memorial «To the Brest Fortress Defenders». A.P. Kibalnikov directed the art group, which created the memorial complex, and made the memorial's central objects including the «The Soldier» (35 m) sculpture, «Thirst» sculpture, and «The Bayonet» Obelisk (100 m).

In 1971 he unveiled the memorial in Brest.

In 1972 he worked over a monument to S.A. Yesenin in Ryazan.

In 1974 he was elected a member of the USSR Art Academy's Presidium and Academician – secretary of the Academy's Sculpture Department. In the same year he created a new monument to A.N. Radishchev in Saratov.

In 1975 he went on a creative trip to England and met Henry Moore. In the same year he unveiled his monument to Sergey Yesenin in Ryazan and was elected an Honorary Citizen of Ryazan.

In 1976 he was awarded I. E. Repin State Prize of the USSR for his monument to S.A. Yesenin in Ryazan.

In 1977 he went on creative trips to France and Spain and completed his work over his monument to P.M. Tretyakov in Moscow.

In 1980 he unveiled his monument to P.M. Tretyakov in front of the Tretyakov Gallery in Moscow completing his eighteen-year-long work over the image.

In 1983 he was awarded a Gold Medal of the Academy of Arts of the USSR for his monument to P.M. Tretyakov in Moscow.

Aleksandr Pavlovich Kibalnikov died on September 5, 1987 to be buried in Novodevichye Graveyard in Moscow.

I was lucky enough to meet a lot of outstanding figures of culture and art like artists, musicians, actors, and writers... They included one Great figure that my creative biography started with.

В двенадцать лет я впервые переступила порог мастерской Александра Кибальникова на Верхней Масловке. «Поедем показывать твои рисунки народному художнику, он автор памятника Маяковскому в Москве», – сказал мне мой папа.

«О-о!...» – подумала я и настроилась на самое худшее. В страхе стояла я в дверях мастерской великого мастера. Открыл помощник: «Входите!» Мы вошли.

«Александр Павлович, – позвал помощник, – к вам тут девочка с папой...»

«Девочка?! – из мастерской быстро выглянул бородатый дед, с седыми кудрями, спадающими на лоб, – сейчас приду...» Нас проводили в маленькую «приемную», если это можно было так назвать: простая мебель, едва ли не ее отсутствие...

И тут же в комнатку зашел тот самый бородатый дед в халате, весь с головы до ног заляпанный глиной, гипсом и пластилином. Мы познакомились. Он глядел внимательно, внимательно слушал, а потом вдруг заявил: «Раскладывай рисунки!»

Кибальников пристально рассматривал работы, подошел, взял один лист, другой...

– А это что? – спросил он, указав на стопку листов в моих руках.

– Так все не поместилось...

Он поднял бровь.

– Давай-ка по частям, вот этот – он хороший, подай-ка мне его...

и тот... клади другие...

Я все раскладывала новые и новые листы...

Александр Павлович округлил глаза.

– Да как у тебя много работ! Это за сколько времени?

Я ответила. Он хмыкнул.

– Ты, что же, так любишь рисовать?

Я, как и полагается подростку, нахмурилась и что-то пробурчала неразборчиво.

Он засмеялся:

– Ишь как хмурится, не хочет говорить... и правильно! Ты никому не говори, об этом говорить нельзя...

Мы с родителями часто бывали в гостях у семьи Кибальниковых, в высотном доме на Котельнической набережной. Дом их всегда был открыт для друзей и славился щедростью и хлебосольством. Космонавты и певцы, художники и режиссеры – в том доме все чувствовали себя свободно и радостно.

Хорошо помню: просторная зала, огромное окно с панорамой Москвы – с высоты семнадцатого этажа все казалось таким игрушечным...

Перед окном стоит высокий фикус с большими круглыми листьями, под фикусом – бюст Маяковского, стремительный поворот головы поэта, нахмуренные брови...

А во главе огромного стола – хозяин – прямо перед Маяковским, совсем седой и что-то хмурится слегка...

И на ум приходят строчки другого поэта:

*Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым,
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым...*

Дым... дым Отечества. Дым деревень, горящих под Смоленском, дым Сталинградской битвы, дым гарнизонов Бреста...

Впервые я увидела мемориал «Защитникам Брестской крепости» в конце восьмидесятых.

У каждого, кто побывал однажды там, всегда хранится в памяти суровый профиль русского солдата, вырастающего грудью в руины крепости и... вырастающего навсегда из них. И чуть в стороне, у берега Буга – памятник «Жажда» – солдат, пробравшийся за водой

At the age of twelve I first set foot in Aleksandr Kibalnikov's workshop in Verkhnyaya Maslovka. «Let's go and show your pictures to a People's Artist. He is the author to the monument to Mayakovsky in Moscow», told me my father.

«Oh! – Oh...» I thought anticipating the worst. Terrified, I stood in the doorway of the great master's workshop. His assistant opened the door letting us in. So we came in.

«Aleksandr Pavlovich», said the assistant, «a girl and her dad came to see you».

«A girl?!» a bearded old man peeped out of his workshop with his grey curls falling down on his forehead. «I'll be there in a minute». We were seen to a small reception room, if I may say so, with simple or even almost no furniture...

Immediately the bearded old man with a gown on came into the room. He had clay, plaster, and modeling clay all over him. So we got acquainted. He looked at us attentively listening to our story. Then all of a sudden he said: «Put your pictures here!»

Kibalnikov looked at the pictures intently coming up and taking one, then – another...

«What's this?» he asked pointing at a pile of sheets in my hands.

«They all would not fit», I replied.

He raised his eyebrow saying:

«Let's do it in portions. This one is good. Could you please give it to me? And that one is good too. Put the other ones».

За работой над памятником В.В. Маяковскому. 1956
Working over a monument to V.V. Mayakovsky. 1956

Портрет В.В. Маяковского. 1956. Бронза.
Собрание В.А. Кибальниковой
V.V. Mayakovsky's portrait. 1956. Bronze.
V.A. Kibalnikova's meeting

под обстрелом фашистов. Идея создания этой скульптуры возникла в самый последний момент перед сдачей проекта – такого не было в «планах». Утверждающая комиссия партийцев скривила рты: «Какой это образ защитника-воина вы тут отражаете?!»

– Тот самый, – ответил художник, – образ народа, миллионами жизней погибших заслужившего право на память...

В день открытия мемориала Брестской крепости, в каску ползущего к Бугу солдата простые люди принесли и налили воды. С тех пор вода эта не иссыкает...

Следующей большой новой работой Александра Павловича стал памятник Сергею Есенину в Рязани. Не знаю, отмечено ли это искусствоведами, но для меня здесь очевидно продолжение пластической идеи Бреста – русский поэт вырастает из земли и вращается в нее навсегда, точно так, как солдат-исполин Брестской крепости.

Поэт раскинул руки, будто крылья, как птица, готовая взлететь... да вот беда – земля-то не пускает. Даже пластическое решение этой самой земли в памятнике напоминает мне руины гарнизонов Бреста. Памятник Есенину настолько пронзительный и горький, что я никак все не решаюсь согласиться с этим. И в памяти всплывают строки совсем другого поэта:

Мемориальный ансамбль «Защитникам Брестской крепости». 1970.
Воины ВОВ в 1971 году у скульптуры «Солдат». Бетон. (Высота 350 м)
The memorial ensemble «To the Brest Fortress Defenders». 1970
Great Patriotic War veterans at «The Soldier» sculpture. 1970.
(350 m high)

And I put more and more pictures.

Aleksandr Pavlovich gave me the moon eyed look saying:

«You have so many pictures! How long did it take you to create them?»

I answered. He hemmed:

«So you like drawing, right?»

Like any other teenager I frowned murmuring something.

He laughed saying:

«You frown, so you do not want to say, right? Good for you! Never tell anyone! You cannot say things like that to anyone»...

My parents and I often came to see the Kibalnikovs in their apartment in a skyscraper at Kotelnicheskaya Naberezhnaya (Kotelnicheskaya Quay). Their house was always open to friends and was widely known for its owners' generosity and hospitality. Everybody including astronauts, singers, artists, and film directors enjoyed atmosphere of freedom and cheerfulness at their place.

Мемориальный ансамбль «Защитникам Брестской крепости». 1970.
Скульптура «Жажда». 1970. Бетон
The memorial ensemble «To the Brest Fortress Defenders». 1970.
«Thirst» Sculpture, 1970. Concrete

За работой над эскизом памятника Сергею Есенину в Рязани. 1970-е
Working over design of a monument to Sergey Yesenin in Ryazan. The 1970s

За работой над эскизом памятника Сергею Есенину в Рязани. 1970-е
Working over design of a monument to Sergey Yesenin in Ryazan. The 1970s

*Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздились, грязные...*

Да, прав, конечно, Александр Кибальников – у нас в России так с поэтами всегда...

Художник будто намекает зрителю – вот соль земли Отечества: защитник-воин и поэт, за честь идущие на смерть...

Мой самый любимый памятник работы Александра Павловича Кибальникова на первый взгляд совсем другой, он тихий и неброский. «Совсем невыразительный», – сказал мне про него один знакомый скульптор. Я с ним чуть не поссорилась за эти вот слова. Спасло лишь то, что он мой старый друг.

Речь идет о памятнике Павлу Михайловичу Третьякову в Москве, который долгие годы не разрешали установить на его законное место тогдашние «руководители». Неслыханная дерзость – памятник «капиталисту»...

I remember their spacious living-room and huge window offering a panoramic view of Moscow very well. From the seventeenth storey it all seemed so toylke...

In front of the window there was a high rubber plant with large half-round leaves and a bust of Mayakovsky under the rubber plant. I remember the swift rotation of the poet's head and eyebrows plunged into a frown...

And at the head of the table sat the host finding himself right in front of Mayakovsky. With his hair completely grey, he sat frowning a bit for some reason...

So nothing but lines from another poet's verse occur to you:

I don't pity, don't call, don't cry.

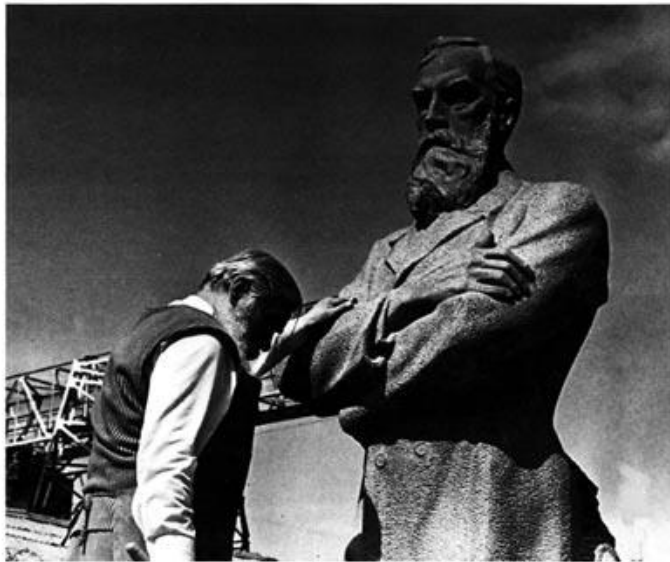
All will be gone, like haze from the white apple trees,

Seized by the gold of withering,

I will never be young again...

Памятник Сергею Есенину,
Рязань. 1975. Бронза
Monument to Sergey Yesenin,
Ryazan. 1975. Bronze

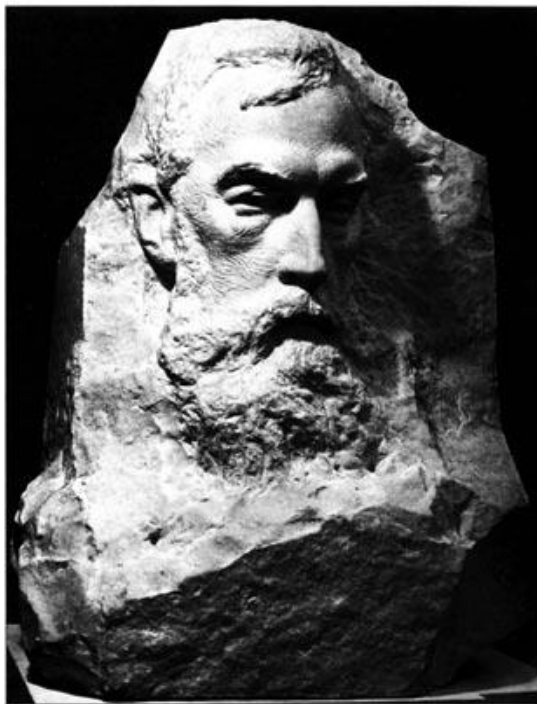

Перед открытием памятника П.М. Третьякову в Москве. 1980
Before unveiling the monument to P.M. Tretyakov in Moscow. 1980

И только в 1980 году состоялось открытие этой работы Александра Кибальникова.

«Вот – соль земли», – теперь уже открыто утверждает мастер.

Почти без постамента перед входом в Третьяковскую галерею скромно стоит ее основатель, такой неприметный и... несокрушимый, аки скала. Он и вырастает из камня и врастает в него навсегда. Едва намеченное правое колено дает намек на движение – ведь можно сделать шаг, уйти, уехать... но крепко сложенные руки на груди нас убеждают – нет, он не уйдет. Не шелохнется, не пойдет на митинг, не станет требовать, кричать и даже ничего не спросит – ему и так известно все... и он не станет есть ананасы – он доволен

Портрет П.М. Третьякова. 1961. Мрамор. Собрание ГТГ
The portrait of P.M. Tretyakov. 1961. Marble. The State Tretyakov Gallery collection

Smoke is everywhere...smoke of the Fatherland. Smoke of villages burning near Smolensk, smoke of Stalingrad Battle, and smoke of permanent posts of Brest...

I first saw «To the Brest Fortress Defenders» Memorial in the late 1980s. Everyone that has been there always remembers the austere profile of a Russian soldier sinking in the fortress's ruins breast deep...to emerge from them for good. A few steps aside from it, at the bank of the Bug River «Thirst» Monument towers featuring a soldier who sneaked to get water under fascists' fire. The idea of the monument appeared in the nick before submitting the project – it had not been in the plans. The approving commission of party members made wry mouths wondering what image of a defending warrior the author tried to communicate.

The artist replied he tried to portrait people deserving the right for memory they owe to millions killed in the war.

When the memorial of the Brest Fortress was unveiled, common people brought some water pouring it into the steel pot of the soldier crawling to the Bug River. From then onwards water has always been there...

Next Aleksandr Pavlovich created a monument to Sergey Yesenin in Ryazan. I do not really know, whether fine art experts noticed it or not, but to me it appears to be obvious continuation of Brest's plastic idea with Russian poet emerging from the earth to remain in it forever just like the giant soldier of the Brest Fortress.

The poet spread his arms like a bird spreads its wings when it is ready to take off. But unfortunately earth won't let him go. Even plastic interpretation of the very earth the monument features reminds me of the ruins of permanent posts in Brest. The monument to Yesenin is so stirring and bitter, that I still do not dare to accept it. So a poem by an absolutely different poet dawns upon me:

*All of you on poet's heart butterfly.
Will pile up so dirty...*

Aleksandr Kibalnikov was definitely right. It always happens to poets in Russia...

It seems the artist gave a clue to the audience pointing at the salt of the Fatherland's earth showing a defending warrior and poet going to doom for honour...

My favourite monument by Aleksandr Pavlovich Kibalnikov seems different at first glance. It is quiet and subtle. Once one of my sculptor friends even said it was «absolutely unexpressive». I nearly fell foul of him hearing the words. The only reason why I did not do it was because he was an old friend of mine.

I mean the monument to Pavel Mikhailovich Tretyakov in Moscow. It took years for then officials to let it be mounted at its righteous place, as it was considered all-fired gall to erect a monument to a capitalist...

Only in 1980 this creation by Aleksandr Kibalnikov was unveiled. «This is the salt of the earth», the master claimed openly now.

With almost no base, the founder of the Tretyakov Gallery stands humbly in front of it. Unremarkable and indestructible like a cliff, he emerges from stone sinking in it for good. His right knee that is almost unseen implies he can take a step and leave, but his arms folded firmly across his chest leave no doubt that he won't. He won't move, he won't go to a rally, he won't demand or cry, he won't even ask anything – he knows all... And he won't eat pineapples, since he is quite happy with buckwheat that he ate all his life... And he will spend his fortune on Russian Art, rather than on an English football club.

He does not even seem to be ready for a feat: he lived his life quietly. He never took part in a duel, he never commanded forces, he never hung himself in a hotel...and he was never hung, he never died of thirst...

гречкой, ее он ел всю жизнь... и он потратит свой капитал на Русское Искусство, ему не надо «аглицких» футбольных клубов.

Он, кажется, совсем и не способен на подвиг: тихо прожитая жизнь, он не стрелялся, не командовал войсками, не вешался в гостинице... ну или не был там повешен, не умирал от жажды...

В памятнике Третьякову – минимум складок одежды, минимум движения и мимики, вообще – минимум ударов инструмента по камню, но максимум содержания: на смерть готов стоять Третьяков за честь и достоинство Русской Культуры.

И я вижу за ним, за его неширокой спиной, сотни... нет, тысячи... нет, сотни тысяч людей: художники и музыканты, поэты и библиотекари, хранители наших музеев, хранители нашей истории.

Чуть нахмурился Павел Михайлович Третьяков. И чуть хмурится Александр Павлович Кибальников, едва ли не на каждой своей фотографии. Уж лучше хмуриться, нежели предаваться бездумному веселью в лихие времена. В движении надбровных дуг всегда есть мысль и чувство...

22 августа этого года, на Ваше столетие, я приду к Вам, Александр Павлович, на Новодевичье кладбище и так же как Вы нахмурюсь слегка. Сколько дней утекло, сколько лет пролетело. Что-то сделано, многое сделать еще предстоит. Кто-то помнит, а кто-то, конечно, забыл. Но все-таки....

*Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?*

*Маргарита Сюрин, художник-живописец,
куратор выставки 100-летия А.П. Кибальникова в МАХЛ РАХ*

The monument to Tretyakov features minimum clothes folds, minimum motion and mimics, and minimum blows against stone with a tool. Instead it features maximum content: Tretyakov is ready to die for honour and dignity of Russian Culture.

So behind his narrow back I see hundreds... or thousands... or even hundreds of thousands of people including artists, musicians, poets, and librarians, our museum keepers, and our history keepers.

Pavel Mikhailovich Tretyakov seems to frown a little bit just as Aleksandr Pavlovich Kibalnikov in almost all his pictures. But a frown is better than pointless fun in hard times. Moving eyebrows always reveal thoughts and feelings...

On August 22, 2012 I will come to visit you, Aleksandr Pavlovich, in Novodevichye Graveyard to celebrate your 100th anniversary. And just like you I will frown a bit. Days have passed, years have fled. Something has been done. A lot is still to be done. Some remember. Others have forgotten naturally. And still:

*If stars are lit
It means – there is someone who needs it.
It means – someone wants them to be.*

*Margarita Syurina, painter and curator of an art show dedicated
to the 100th anniversary of A.P. Kibalnikov in Moscow Academic
Art School of the Russian Academy of Arts*

В ноябре 2012 года в залах Музейно-выставочного комплекса Московского академического художественного лицея Российской академии художеств состоится выставка, посвященная столетию со дня рождения народного художника СССР, академика, лауреата государственных премий Александра Павловича Кибальникова.

Мы обращаемся к государственным музеям России с предложением участвовать в юбилейной выставке 100-летия А.П. Кибальникова – его замечательные камерные скульптурные портреты из коллекций музеев станут украшением экспозиции в МАХЛ.

Мы обращаемся к людям культуры и искусства, знавшим лично Александра Павловича Кибальникова, работавшим вместе с ним, учившимся у него, с предложением участвовать в юбилейной выставке А.П. Кибальникова в Московском академическом художественном лицее.

Уже сегодня несколько современных художников России подтвердили свое участие в юбилейной выставке 100-летия А.П. Кибальникова – они представят свои новые скульптурные и живописные работы, посвященные выдающемуся мастеру.

Мы обращаемся к творческим людям Саратова и Волгограда, к москвичам, ко всем художникам России – встретим 100-летие Александра Павловича Кибальникова, оставившего нам всем произведения высочайшего уровня, созданием творческих работ, посвященных большому Художнику и главной теме его жизненного пути – достойным людям России.

О правилах участия в юбилейной выставке А.П. Кибальникова в МАХЛ РАХ можно узнать по тел. +7 916 245 24 32 или в разделе КОНТАКТЫ сайта www.margaritasurina.ru

In November 2012 the Museum and Exhibition Complex of Moscow Academic Art School of the Russian Academy of Arts will host an art show dedicated to the 100th anniversary of Aleksandr Pavlovich Kibalnikov, People's Artist of the USSR, Academician, and State Prizes Laureate.

We suggest that Russian State Museums should take part in the jubilee exhibition dedicated to the 100th anniversary of A.P. Kibalnikov – his gorgeous chamber sculptural portraits from museum collections will be a jewel of the exposition in Moscow Academic Art School.

We suggest that art and culture figures who knew Aleksandr Pavlovich personally, worked with him, or studied under his guidance should take part in A.P. Kibalnikov's jubilee exhibition in Moscow Academic Art School.

Several contemporary Russian artists have already confirmed their participation in the jubilee exhibition dedicated to the 100th anniversary of A.P. Kibalnikov. They will present their new sculptures and paintings dedicated to the outstanding master.

And we suggest that all people of art from Saratov and Volgograd, Moscow dwellers, and all Russian artists should celebrate the 100th anniversary of Aleksandr Pavlovich Kibalnikov, whose brilliant creations we all can enjoy today, by making pieces of art dedicated to the great Artist and the main theme of his life – dignified Russian people.

To take part in A.P. Kibalnikov's jubilee art show in Moscow Academic Art School of the Russian Academy of Arts please contact +7 916 245 24 32
All contact details are available at www.margaritasurina.ru